

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПЕРЕДАЧИ ПОСРЕДНИКОМ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ЧАСТИ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

С. В. Расторопов, А. А. Бакрадзе, А. В. Федотов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

FEATURES QUALIFICATION OF NON-TRANSFER BY AN INTERMEDIARY IN BRIBERY OF PART OF THE SUBJECT OF THE BRIBE

S. V. Rastoropov, A. A. Bakradze, A. V. Fedotov

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: рассмотрены особенности квалификации физического посредничества во взяточничестве, сопряженного с инициативной передачей посредником части предмета взятки, что не оговаривалось иными участниками «коррупционной сделки». Сохраняющаяся теоретико-прикладная вариативность оценки мнимого или ненадлежащего посредничества во взяточничестве обусловлена отсутствием правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, силой и убедительностью научной аргументации ученых-правоведов, придерживающихся разных точек зрения по данной проблематике, неочевидностью и глубокой конкуренцией действующих уголовно-правовых запретов. Цель исследования состоит в критическом переосмыслении существующих научных и практических подходов по вопросам квалификации мнимого посредничества во взяточничестве, разработке решений, расширяющих, по мнению авторов, данную область знаний, и обосновании выводов о пределах уголовной ответственности иных взаимосвязанных лиц. По результатам исследования предложена авторская квалификация действий посредника, обратившего (приобретшего) в свою пользу имущество, заведомо добытое преступным путем или полученное законно, включая вверенное и иное имущество, определены пределы уголовной ответственности взяткодателя и взяткополучателя, с которыми не оговаривалось оставление у себя посредником части предмета взятки.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, присвоение, мошенничество, посредник, взятка, ущерб, имущество, покушение, обман.

Abstract: the article considers the features of qualification of physical brokering in bribery, combined with the proactive non-transfer of part of the bribe item by the intermediary, which was not stipulated by other participants of «corruption transaction». The continuing theoretical and applied variability of the assessment of alleged or inappropriate brokerage in bribery is due to the lack of legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, the strength and persuasiveness of scientific reasoning of legal scholars who hold different views on this issue, the lack of clarity and deep competition of existing criminal law prohibitions. The aim of the study is to critically rethink existing scientific and practical approaches on the qualification of alleged brokerage in bribery, developing solutions that expand, in the opinion of the authors, this field of knowledge, and substantiation of conclusions on the limits of criminal responsibility of other related persons. According to the results of the study, the author's qualification of the actions of the mediator who applied (acquired) in their favor property, knowingly obtained by criminal means or legally obtained, including trust and other property, defined the limits of criminal liability of the briber and the bribe recipient, with which it was not agreed to leave a part of the object of bribery in the intermediary.

Key words: mediation in bribery, embezzlement, fraud, intermediary, bribe, damage, property, attempt, deception.

Коррупция во всех своих проявлениях негативно сказывается на функционировании государственного аппарата, формирует у населения недоверие к органам власти и представляет серьезную угрозу национальной безопасности в сфере экономики и управления.

Применение мер административного, уголовного, уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования отнесено к одному из основных направлений «Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы»¹ (утвержден Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023))².

В свою очередь, эффективность правоприменения предполагает точное воздействие конкретной нормы на отдельные общественные отношения.

В связи с этим определенным исследовательский интерес представляет квалификация инициативной непередачи посредником³ во взяточничестве части предмета взятки, что не оговаривалось иными участниками «коррупционной сделки».

Несмотря на широкое обсуждение в научной литературе вопросов квалификации подобного поведения⁴, необходимость повторного обращения к ним обусловлена сохраняющимся правоприменительным потенциалом, многообразием различных правовых ситуаций, сложностью и неоднозначностью предмета исследования.

В ст. 291.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (далее – физическое посредничество) либо иное содействие взяткодателю и

(или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (далее – интеллектуальное или иное (прочее) посредничество⁵).

Обращаясь в дальнейшем к отдельным сценариям интересующего поведения, предварительно следует отметить, что речь пойдет лишь о физическом посредничестве, поскольку всякое иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки не предполагает непосредственной передачи взятки через посредника.

Здесь, как правило, трудности возникают при отграничении физического посредничества (непосредственная передача взятки) от иного содействия, при котором посредник «прикасается» к предмету взятки, но не передает и не должен передавать взятку по назначению, например, когда по договоренности между взяткополучателем и посредником деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя, остаются у посредника (уплата долга и пр.).

Наряду с этим целесообразно рассмотреть квалификацию содеянного посредником в той или иной ситуации с точки зрения ее влияния на пределы уголовной ответственности взяткодателя и взяткополучателя.

1. Особенности квалификации мнимого посредничества (лжепосредничества, самовознаграждения посредника)

В качестве исходного условия предположим, что лицо, получившее ценности для передачи должностному лицу в качестве взятки в оговоренном со взяткодателем размере, часть из них самовольно обращает в свою пользу (лжепосредничество, самовознаграждение посредника⁶, мнимое посредничество⁷).

В научной литературе приводятся разные точки зрения по данному вопросу.

К примеру, действия «мнимого» посредника во взяточничестве, у которого после получения предмета взятки возник умысел на его

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

² На момент подготовки настоящей статьи «Национальный план противодействия коррупции на 2025–2028 годы» не утвержден.

³ Здесь и далее понятие «посредник» будет использовано без кавычек применительно ко всем формам его поведения.

⁴ См.: Григорьева Е. А. Отграничение посредничества во взяточничестве от соучастия в получении взятки // Стратегии устойчивого развития : социальные, экономические и юридические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 января 2023 г.). Чебоксары : Среда, 2023. С. 271–273 ; Яни П. С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 5 (1063). С. 29–34 ; Его же. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 6 (1064). С. 47–52.

⁵ См.: Яни П. С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11 (961). С. 41–45.

⁶ См.: Яни П. С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015. № 1 (963). С. 20–25.

⁷ См.: Прошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве : вопросы квалификации // Рос. следователь. 2012. № 23. С. 36–37.

обращение в свою пользу, предлагается квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 291.1 и 165 УК РФ (ст. 7.27.1 КоАП РФ)⁸.

По мнению профессора А. В. Грошева, «...поскольку в этом случае умысел на завладение предназначенными для передачи в качестве взятки ценностями возник после их получения, лицо виновно в хищении чужого имущества путем присвоения. С гражданско-правовой точки зрения в этом случае имущество “вверяется” собственником мнимому посреднику для подкупа должностного лица, т. е. совершения действий с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ничтожная сделка). Согласно ст. 169 ГК РФ всё полученное по такой сделке взыскивается в доход государства. Такое взыскание налагается судом на имущество, находящееся в собственности взяткодателя, а не какого-либо другого лица, в частности посредника. Поэтому незаконное завладение таким имуществом лицом, которому оно вверено собственником, образует состав присвоения (ст. 160 УК РФ)»⁹.

Профессор П. С. Яни полагает, что «действия посредника не получатся расценить как присвоение, поскольку имущество считается наделенным статусом вверенного лицу, его затем похитившему, лишь в случае, когда оно находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, тогда как переданные посреднику ценности нельзя признать находившимися в его правомерном владении либо ведении – они ему переданы для совершения преступления, а потому действия по передаче взяткодателем имущества уже собственно посреднику (даже если это имущество принадлежит взяткодателю, а не было им, скажем, похищено) не являются правомерным актом вверения, в том числе сделкой, например, поручения»¹⁰.

В обоснование этой позиции приводится ссылка на п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, при-

своении и растрате» (действовало на момент публикации статьи проф. П. С. Яни).

Этой же точки зрения придерживается М. А. Малетина. По ее мнению, переданные посреднику ценности нельзя признать находившимися в его правомерном владении, они переданы ему для совершения незаконных действий¹¹.

Представляется, что в данном разъяснении Пленума ВС РФ под правомерностью владения понимаются исключительно полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества, осуществляемые лицом в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения, при этом правовая природа его происхождения или назначения как таковая в рассматриваемой ситуации на квалификацию не влияет.

Применительно к присвоению или растрате будущее противоправное использование передаваемых в качестве взятки денежных средств само по себе не исключает их правомерного вверения посреднику.

Правомерность владения упоминается здесь лишь в контексте наличия или отсутствия указанных выше полномочий для целей отграничения присвоения или растраты от кражи.

Далее. По смыслу разъяснений, содержащихся в абз. 3 п. 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ППВС № 24)¹², в ситуации, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, заведомо не намеревалось передавать часть ценностей должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику и, получив указанные ценности, часть из них обратило в свою пользу, содеянное следу-

⁸ См.: Федченко В. В. Особенности квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 51–54.

⁹ Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве...

¹⁰ Яни П. С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве. С. 20.

¹¹ Малетина М. А. Мнимое посредничество во взяточничестве : вопросы квалификации // Актуальные проблемы противодействия коррупции : сб. материалов Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Республика Алтай, Горно-Алтайск, 20–21 мая 2022 г.) / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск : БИЦ Горно-Алтайского гос. ун-та, 2022. С. 49–53.

¹² См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

ет квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 159 и 291.1 УК РФ.

В п. 24 ППВС № 24 также разъясняется, что владелец переданных ценностей в указанных случаях (здесь имеется в виду мошенничество с использованием своего служебного положения) несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение этих ценностей, а также на возмещение вреда в случае их утраты.

Предложенная квалификация действий владельца ценностей не вызывает сомнений и не зависит от того, кому именно (посреднику или взяткополучателю) они передаются. В обоих случаях ответственность их владельца вполне очевидна, тогда как сложности квалификации обнаруживают себя в другом.

В п. 13.4 ППВС № 24 указано, что в отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество¹⁵.

Исходя из этого действия посредника, обратившего (в данном случае правильнее – приобретшего) в свою пользу имущество, заведомо добытое преступным путем, следует квалифицировать по ст. 175 УК РФ, а в случае непередачи взяткополучателю имущества, полученного законно или происхождения которого посреднику неизвестно, – как покушение на мошенничество (здесь и далее нас интересует лишь квалификация непередачи посредником во взяточничестве части предмета взятки, при этом совокупность с посредничеством во взяточничестве (в оставшейся части) подразумевается, если иное нами не оговаривается).

Квалификация по ч. 3 ст. 30, ст. 159 УК РФ объясняется тем, что ввиду ничтожности коррупционной сделки (см. ст. 169 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ), абз. 2 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

¹⁵ См. также: Яни П. С. Физическое посредничество во взяточничестве и дача взятки «за счёт имущества» представляемого взяткодателем юридического лица // Законность. 2022. № 12 (1058). С. 17–21.

Федерации»¹⁴), «посредник», как и в случае с преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ, изначально лишен объективной возможности довести преступление до конца причинением материального ущерба владельцу ценностей.

Вступлением в антисоциальные отношения путем вручения посреднику имущества, предназначенного для передачи взятки, взяткодатель причиняет себе ущерб собственными действиями (сознательная утрата правовой связи с имуществом, выведение его из-под охраны закона, невозможность требовать в установленном порядке исполнения «обязательства», возврата ценностей и т. п.).

При этом посредник всё же желает наступления общественно опасных последствий (иное начало бы отсутствие умысла на хищение и причинение материального ущерба), но не доводит и не может довести преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам (отсутствует (прекратил существование) объект посягательства).

В описанных ситуациях уголовно-правовая оценка содеянного представляет собой правоприменительную фикцию – когда оконченное по сути преступление квалифицируется как покушение.

Квалификация по ст. 175 УК РФ объясняется тем, что на имущество, заведомо добытое преступным путем, хотя бы даже и под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны «посредника» к лицу, владеющему таким имуществом на незаконных основаниях, отношения собственности, охраняемые уголовным законом, не распространяются изначально (до передачи посреднику).

Эти действия посягают на сферу экономической деятельности, поскольку имущество, заведомо добытое преступным путем, которым лицо владеет, пользуется и распоряжается как своим собственным, попадает в гражданский товарооборот в нарушение установленного порядка.

По нашему мнению, в том случае, если умысел на оставление у себя части ценностей возник у посредника после получения имущества, предназначенного для передачи взятки, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ст. 165 УК РФ, руководствуясь при этом ч. 3 ст. 31 УК РФ (в указанной части одновременно имеет место

¹⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

добровольный отказ от посредничества во взяточничестве на стадии покушения).

В отличие от мошенничества обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, используются «посредником» не для выманивания предмета взятки, а при дальнейшем отказе от его передачи (в нашем случае – какой-либо части) по назначению, т. е. взяткополучателю. Иными словами, у взяткодателя и «посредника» отсутствует порок воли при совершении «коррупционной сделки».

В то же время здесь не идет речь о присвоении или растрате, поскольку предмет взятки не вверяется, а передается «посреднику» под определенные цели. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, «посредник» вполне может хранить у себя предмет взятки, и даже в течение длительного периода времени (например, когда передача взятки откладывается по объективным причинам – отпуск, командировка, болезнь посредника или взяткополучателя), но лишь в качестве сопутствующего (вспомогательного) передаче взятки поведения, которое специально не оговаривалось.

При этом предназначенное для передачи взятки имущество всё же может быть предметом присвоения или растраты, если оно вверялось «посреднику» на хранение в качестве основного условия (например, хранение «коррупционного фонда», вверенного «посреднику», из средств которого в будущем должны передаваться взятки, в том числе организованной группой и (или) на систематической основе¹⁵).

На возможность ответственного хранения предмета взятки до коррупционного востребования и квалификации содеянного по ст. 160 УК РФ указывает профессор П. А. Скобликов¹⁶, мнение которого мы разделяем с изложенными выше уточнениями.

Далее. Особенность ответственности взяткополучателя при описанных сценариях обусловлена рядом обстоятельств и состоит в следующем.

¹⁵ См. также: *Грошев А. В.* Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном праве России (эволюция и перспективы) // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. 2011. № 1. С. 26–31.

¹⁶ См.: *Скобликов П. А.* Позиции Пленума Верховного Суда РФ по вопросам посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе: коллизии, пробелы и пути их преодоления // Журнал рос. права. 2021. Т. 25, № 3. С. 106–116.

В п. 10 ППВС № 24 также разъясняется, что получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Исходя из этого с момента передачи части ценностей ответственность взяткополучателя наступает за получение всей оговоренной с ним суммы взятки вне зависимости от дальнейших намерений посредника относительно оставшейся у него части ценностей.

По нашему мнению, в том случае, если взяткополучатель заранее не знал сумму взятки, последний должен нести ответственность за фактически полученную взятку вне зависимости от того, была ли она передана посреднику в большем размере.

Что касается действий посредника, обратившего (приобретшего, изъявшего) в свою пользу часть имущества, предназначенного должностному лицу и т. д. в качестве взятки, о чем уже говорилось выше, то их следует отграничивать от действий посредника, оставившего у себя предмет взятки или его часть по указанию взяткополучателя.

Вполне очевидно, что вознаграждение за посредничество во взяточничестве, которое оговаривается со взяткодателем, не может включаться в предмет взятки. Между тем в случае с мнимым посредником, который, хотя и оговорил со взяткодателем свое вознаграждение за «посредничество во взяточничестве», но при этом оставил у себя всю сумму, предназначенную в том числе для передачи в качестве взятки, предметом хищения должна выступать общая стоимость переданного ему имущества, коль скоро договоренность о вознаграждении за посредничество во взяточничестве состоялась под ложным предлогом.

2. Особенности квалификации оставления у себя посредником предмета взятки или его части по указанию взяткополучателя

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ ч. 1 ст. 290 УК РФ изложена в новой редакции, которая, в отличие от ч. 1 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ), содержит уточнение одной из форм коррупционного поведения взяткополучателя – «когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу».

Внесенная поправка, по сути, закрепила на законодательном уровне предложенный в п. 9 ППВС № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» подход, согласно которому: «...Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)»¹⁷.

Из заключительной части приведенного фрагмента видно, что под предоставлением должностному лицу в качестве взятки имущественных выгод понимается и исполнение обязательств перед другими лицами.

В свою очередь, следует признать, что появление этой новеллы всё еще вызывает трудности в практической деятельности при отграничении посредничества во взяточничестве в форме непосредственной передачи взятки – когда взятка по указанию должностного лица передается через определенное физическое или юридическое лицо, от посредничества во взяточничестве без фактической передачи предмета взятки взяткополучателю (например, по указанию должностного лица взятка окончательно передается ино-

му физическому или юридическому лицу в целях исполнения обязательств и пр.).

В п. 13.2. ППВС № 24 указано, что «если согласно договоренности между взяткополучателем либо лицом, принимающим предмет коммерческого подкупа, и посредником деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя либо лица, передающего коммерческий подкуп, остаются у посредника, то преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником. В иных случаях посредничество в виде непосредственной передачи взятки или предмета коммерческого подкупа квалифицируется как оконченное преступление при условии фактической передачи хотя бы их части лицу, которому они предназначены».

Исходя из этого критерием отграничения двух самостоятельных форм коррупционного поведения посредника выступает его договоренность со взяткополучателем о том, должны ли в итоге деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя, остаться у посредника (уплата долга, подарок и пр.) или всё же речь идет о посредничестве в виде непосредственной передачи взятки либо ее части лицу, которому она предназначена.

Так, приговором Красногорского городского суда Московской области установлено, что, согласно достигнутой между взяткодателем, посредником и взяткополучателем договоренности, взятка будет передаваться через посредника и коммерческие организации, подконтрольные взяткополучателю. Между тем по обстоятельствам дела и приговору суда предмет взятки так и не был передан взяткополучателю, что, однако не помешало квалифицировать действия последнего по ч. 6 ст. 290 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ и установить при этом у посредника наличие сформировавшегося преступного умысла на посредничество во взяточничестве – непосредственную передачу взятки по поручению взяткополучателя и иное содействие взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в особо крупном размере¹⁸.

В данном случае суды всех уровней приняли во внимание подконтрольность посредника и коммерческих организаций взяткополучателю, а не достигнутую договоренность о непо-

¹⁷ Действующая в настоящее время редакция п. 9 ППВС № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в названной части практически не изменилась.

¹⁸ См.: Архив Красногорского городского суда Московской области. Уголовное дело 1–49/2021.

средственной передаче последнему предмета взятки, указывающую на незавершенность преступления.

На наш взгляд, для целей уголовного преследования подконтрольность должна пониматься в двух значениях – определяемая действующим законодательством (юридическая) и межличностная (бытовая).

В первом случае для вывода о состоявшемся посредничестве, но исключительно в форме иного содействия, как и об оконченной взятке, вполне достаточно, чтобы по указанию должностного лица предмет взятки окончательно поступил к подконтрольным в силу закона физическим или юридическим лицам.

Межличностная подконтрольность основана, как правило, на доверительных отношениях, длительности общения, дружбе, родстве, корысти, карьеризме, служебной, материальной или иной зависимости, страхе и т. п., которые взяткополучатель использует для безопасной во всех смыслах передачи предмета взятки.

Если же по делу установлено физическое (транзитное) посредничество, в частности, что взятка именно передается через подконтрольное лицо, каким бы оно ни было, а не остается у него по указанию должностного лица в целях иного содействия, то такое посредничество во взяточничестве недопустимо считать оконченным.

По другому уголовному делу, не соглашаясь с предложенной государственным обвинителем в ходе судебных прений квалификацией об оконченном посредничестве во взяточничестве, суд, квалифицируя содеянное как покушение, сослался на отсутствие договоренности об оставлении у себя посредником денежных средств, переданных ему в качестве взятки, установив при этом, что подсудимый совершил действия, направленные на непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя и иное содействие взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и передаче взятки, однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам¹⁹.

По обстоятельствам этого дела, физический и одновременно интеллектуальный посредник (смешанное посредничество), действовавший

¹⁹ См.: Приговор Центрального районного суда города Твери от 29 апреля 2025 г. по делу № 1-64/2025 (УИД 69RS0040-02-2025-001385-50).

на стороне взяткодателя, достиг с мнимым посредником, ложно представляющим предполагаемого взяткополучателя, «ничтожного», по сути, соглашения о получении и передаче взятки, после чего передал предмет взятки мнимому посреднику.

В связи с этим незавершенность физического и интеллектуального посредничества во взяточничестве может быть обусловлена участием в коррупционной сделке «ненадлежащего» субъекта, который изначально не намеревался передавать предмет взятки предполагаемому взяткополучателю, как и не испрашивал у последнего согласия на получение и передачу взятки.

При этом вполне возможны ситуации, когда действия физического посредника и взяткополучателя одновременно квалифицируются, соответственно, как покушение на посредничество во взяточничестве и оконченная взятка.

Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции (далее – 2КСОЮ) переквалифицировал содеянное с п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, поскольку после получения взятки для дальнейшей передачи должностному лицу, которому она предназначалась, физический посредник был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Последующие его действия по передаче должностному лицу взятки, квалифицируемой в итоге как оконченной, проходили под контролем оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного мероприятия²⁰.

Вряд ли можно согласиться с другим доводом 2КСОЮ о том, что для признания посредничества во взяточничестве в форме иного содействия оконченным преступлением посреднику необходимо достичь соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о передаче и получении взятки²¹.

Если в силу достигнутой между взяткодателем, посредником и взяткополучателем договоренности иное (интеллектуальное) посредничество состоит в оставлении у себя посредником предмета взятки (уплата долга, подарок и пр.), то преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, следует считать оконченными

²⁰ См.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. по делу № 77-1041/2023 (УИД 77RS0023-02-2021-002773-15).

²¹ См.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2025 г. по делу № 77-1106/2025 (УИД 77RS0026-02-2022-014117-81).

с момента передачи посреднику хотя бы части ценностей и в размере всей оговоренной суммы взятки. В случаях же со смешанным посредничеством (физическим и интеллектуальным) квалификация содеянного посредником имеет свою специфику.

Интеллектуальное посредничество окончено в момент совершения посредником одного из действий, направленных на достижение либо реализацию соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении и даче взятки (например, организация встречи, ведение переговоров) независимо от того, достигнуто или реализовано такое соглашение, тогда как физическое – в момент ее передачи взяткополучателю.

Эти разъяснения даны в п. 13.2 ППВС № 24, однако ЗКСОЮ не принял их во внимание, хотя и пришел к выводу о незавершенности посредничества во взяточничестве, но уже по другим основаниям (мнимое посредничество и т. п.).

Как видно, интеллектуальное посредничество в форме достижения соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении и даче взятки переносит момент его окончания на более раннюю стадию по отношению к физическому посредничеству и, собственно, преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291 УК РФ.

Представляется, что оговоренное оставление у себя посредником предмета взятки вряд ли корректно относить к физическому посредничеству, состоящему всё же в передаче взятки²². При этом интеллектуальное посредничество в форме достижения соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении и даче взятки будет окончено вне зависимости от того, имело ли место в дальнейшем физическое посредничество.

По нашему мнению, при интеллектуальном посредничестве с оставлением у себя посредником предмета взятки квалификация действий посредника по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 159, 160, 165 и 175 УК РФ, возможна только при наличии договоренности еще и о физическом посредничестве.

Подводя итоги по вопросам квалификации инициативной непередачи посредником во взяточничестве части предмета взятки, что не оговаривалось иными участниками коррупционной сделки, целесообразно сформулировать отдельные позиции:

1) действия посредника, обратившего (приобретшего) в свою пользу имущество, заведомо добытое преступным путем, в указанной части следует квалифицировать по ст. 175 УК РФ, а в случае непередачи взяткополучателю имущества, полученного законно или происхождения которого посреднику неизвестно, – как покушение на мошенничество;

2) в том случае, если умысел на оставление у себя части ценностей возник у посредника после получения имущества, предназначенного для передачи взятки, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ст. 165 УК РФ, руководствуясь при этом ч. 3 ст. 31 УК РФ;

3) предназначенное для передачи взятки, но обращенное посредником в свою или иных лиц пользу имущество может быть предметом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, если оно вверялось «посреднику» на хранение в качестве основного условия, однако и в этом случае речь может идти лишь о покушении (ч. 3 ст. 30 УК РФ);

4) в остальной части предмета взятки действия посредника должны квалифицироваться по общим правилам и в совокупности с вышеуказанными составами преступлений;

5) ответственность взяткодателя и взяткополучателя за передачу/ получение всей оговоренной между ними суммы взятки наступает с момента передачи взяткополучателю посредником хотя бы части ценностей и вне зависимости от дальнейших намерений последнего;

6) в том случае, если взяткополучатель заранее не знал сумму взятки, последний должен нести ответственность за фактически полученную взятку вне зависимости от того, была ли она передана посреднику в большем размере;

7) незавершенность физического и интеллектуального посредничества во взяточничестве может быть обусловлена участием в коррупционной сделке «ненадлежащего» субъекта – мнимого посредника, ложно представляющего предполагаемого взяткополучателя, который изначально не собирался передавать предмет взятки дальше, как и не испрашивал согласия на получение и передачу взятки;

²² См. также: Мурадян С. В., Рыбак М. М. Сложности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 291¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2022. № 3. С. 188–194. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-188-194>

8) оговоренное оставление у себя посредником предмета взятки относится к иному способствованию взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Библиографический список

Григорьева Е. А. Отграничение посредничества во взяточничестве от соучастия в получении взятки // Стратегии устойчивого развития : социальные, экономические и юридические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 января 2023 г.). Чебоксары : Среда, 2023. С. 271–273.

Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве : вопросы квалификации // Рос. следователь. 2012. № 23. С. 36–37.

Грошев А. В. Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном праве России (эволюция и перспективы) // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. 2011. № 1. С. 26–31.

Малетина М. А. Мнимое посредничество во взяточничестве : вопросы квалификации // Актуальные проблемы противодействия коррупции : сб. материалов Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Республика Алтай, Горно-Алтайск, 20–21 мая 2022 г.) / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск : БИЦ Горно-Алтайского гос. ун-та, 2022. С. 49–53.

Мурадян С. В., Рыбак М. М. Сложности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 291¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2022. № 3. С. 188–194. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-188-194>

Скоблицов П. А. Позиции Пленума Верховного Суда РФ по вопросам посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе : коллизии, проблемы и пути их преодоления // Журнал рос. права. 2021. Т. 25, № 3. С. 106–116.

Федченко В. В. Особенности квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 51–54.

Яни П. С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015. № 1 (963). С. 20–25.

Яни П. С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 5 (1063). С. 29–34

Яни П. С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 6 (1064). С. 47–52.

Яни П. С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11 (961). С. 41–45.

Яни П. С. Физическое посредничество во взяточничестве и дача взятки «за счёт имущества»

представляемого взяткодателем юридического лица // Законность. 2022. № 12 (1058). С. 17–21.

References

Grigorieva E. A. Distinguishing mediation in bribery from complicity in receiving a bribe // Sustainable development strategies : social, economic and legal aspects : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Cheboksary, January 26, 2023). Cheboksary : Wednesday, 2023. P. 271–273.

Groshev A. V. Imaginary mediation in bribery : qualification issues // Russian investigator. 2012. No. 23. P. 36–37.

Groshev A. V. Responsibility for mediation in bribery in Russian criminal law (evolution and prospects) // Krasnodar Bulletin. Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1. P. 26–31.

Maletina M. A. Imaginary mediation in bribery : issues of qualification // Actual problems of combating corruption : collection of materials of the Russian Academy of Sciences. from the international with the participation of a scientific and practical conference (Altai Republic, Gorno-Altaysk, May 20–21, 2022) / ed. by H. P. Pashaev. Gorno-Altaysk : BIC of Gorno-Altaysk State University, 2022. P. 49–53.

Muradyan S. V., Rybak M. M. The complexity of the qualification of crimes provided for in art. 291¹ of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Moscow. Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. P. 188–194. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-188-194>

Skoblikova P. A. Positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on mediation in bribery and commercial bribery : collisions, gaps and ways to overcome them // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25, No. 3. P. 106–116.

Fedchenko V. V. Features of the qualification of «imaginary» mediation in bribery // Society and Law. 2020. No. 4 (74). P. 51–54.

Yani P. S. Qualification of the «self-reward» of an intermediary in bribery // Legality. 2015. No. 1 (963). P. 20–25.

Yani P. S. Mediation in bribery and complicity in receiving or giving bribes // Legality. 2023. No. 5 (1063). P. 29–34.

Yani P. S. Mediation in bribery and complicity in receiving or giving bribes // Legality. 2023. No. 6 (1064). P. 47–52.

Yani P. S. Physical mediation in bribery // Legality. 2014. No. 11 (961). P. 41–45.

Yani P. S. Physical mediation in bribery and giving bribes «at the expense of property» of a legal entity represented by a bribe giver. 2022. No. 12 (1058). P. 17–21.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Расторопов С. В., доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента уголовного права, процесса и криминалистики

E-mail: rastoropov_sv@mail.ru

Бакрадзе А. А., доктор юридических наук, доцент, профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики, адвокат филиала № 1 Московской областной коллегии адвокатов

E-mail: bakradzeaa@mail.ru

Федотов А. В., старший преподаватель департамента уголовного права, процесса и криминалистики

E-mail: avfhse@yandex.ru

Поступила в редакцию: 02.02.2025

Для цитирования:

Расторопов С. В., Бакрадзе А. А., Федотов А. В. Особенности квалификации непередачи посредником во взяточничестве части предмета взятки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 226–235. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/226-235>

National Research University «Higher School of Economics»

Rastoropov S. V., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics

E-mail: rastoropov_sv@mail.ru

Bakradze A. A., Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Lawyer of Branch No. 1 of the Moscow Regional Bar Association

E-mail: bakradzeaa@mail.ru

Fedotov A. V., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics

E-mail: avfhse@yandex.ru

Received: 02.02.2025

For citation:

Rastoropov S. V., Bakradze A. A., Fedotov A. V. Features qualification of non-transfer by an intermediary in bribery of part of the subject of the bribe // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 226–235. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/226-235>